

Алексей Корицкий

Группа 4306 – биофизика, ушёл на экономфак НГУ с 4-го курса физфака.

Закончил экономический факультет в 1972-м году, работал по распределению в планово-производственном отделе ЦКБ «Точприбор» до 1976 года, затем в системотехническом отделе НИИКЭ, с 1978 по 1991 год на кафедре политической экономии НИСИ (Сибстрин). Затем старшим научным сотрудником в Сибирском аналитическом центре межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» по 1992 год, с февраля 1992 года по август 1997 года в аппарате Новосибирского областного совета депутатов консультантом комитета по экономике. С 1997 по 2012 год работал на кафедре экономической теории Сибирского университета потребительской кооперации (СиБУПК), с июля 2012 года по март 2014 года деканом ФЭМГО НГАСУ, сейчас профессором кафедры общей экономической теории в НГАСУ (Сибстрин) и на полставки на аналогичной кафедре в СиБУПК. Доктор экономических наук – чему очень рад.

Женат один раз и до сих пор, две дочери, все замужем, старшая Ксения, маркетолог, живёт в Подмосковье, младшая Юлия, дизайнер, в Австрии, внучка Анастасия - 6 лет и внук Константин - 3 года.

Желаю всем крепкого здоровья, благополучия и дальнейших творческих успехов! Как самим однокурсникам, так и их родным и близким. Побольше всем им внуков и правнуков!

ПОЧЕМУ Я СТАЛ ЭКОНОМИСТОМ

Сел писать мемуары – это признак старости! Но повод серьезный – 50 лет с момента поступления на физфак НГУ! Как говорится, серьезная причина для того, чтобы и самому осмыслить свои поступки, и с друзьями поделиться воспоминаниями, да и внукам оставить свои впечатления о молодости. Надеюсь, и им будут интересны мои побуждения при выборе профессии, а также психологические и рассудочные причины, которые привели меня сначала к выбору физфака НГУ, а затем к переходу на экономический факультет НГУ. Как мне кажется, причины выбора уходят корнями в семейную историю.

Во-первых, о выборе физфака НГУ. Здесь все более или менее ясно. В школе я учился хорошо, только по русскому и немецкому языкам были, в основном, четверки (в 10-м и 11-м классах для тренировки решал задачи олимпиад по физике и математике). Кроме того, учеба в старших классах проходила в политехнической, одиннадцатилетней школе (в

Ташкенте, Ульяновске и Горно-Алтайске). Практика, соответственно, состоялась на разных предприятиях, – экскаваторном заводе в Ташкенте, станкостроительном заводе в Ульяновске и Горно-алтайской электростанции. Соответственно, я получил свидетельства о получении квалификации слесаря-сборщика электрооборудования станков и электрика 3-го разряда и даже трудовую книжку. Кроме того, я занимался радиолюбительством, брат отца был физиком-ядерщиком, его сестра геологом-урановиком. Так что, выбор профессии физика был предопределен заранее. Кроме того, эта профессия в те годы была овеяна романтикой, и считалась престижной.

Отец был биологом, поэтому после поступления на физфак, чтобы его не огорчать, я записался в группу биофизиков. Первые два года учебы не оставляли времени на праздные размышления, да и друзья попались целеустремленные, увлекающиеся исключительно наукой и спортом. Толя Трубачев, Вася Пархомчук, Витя Файнштейн, Виталий Арбузов, Володя Непомнящий, Лева Стеблич, Володя Головань, Саща Френкель и некоторые другие вспоминаются как самые близкие друзья на физфаке.

На втором-третьем курсах вспоминаются дискуссии в клубе «Под интегралом», посещения «Экономических сред», другие общественные мероприятия, которые расширили мой кругозор, и, по-видимому, зародили интерес к общественным наукам, который уже в школе проявлялся при изучении истории и чтении книг по философии. На третьем курсе политэкономии читал физикам Константин Куртович Вальтух, который заразил меня интересом к экономической науке. Оказалось, что политэкономия стройная и логичная, хотя и загадочная наука об обществе. Я стал регулярно посещать «Экономические среды», где мне понравились выступления Павла Григорьевича Олдака и других известных экономистов.

В начале четвертого курса, посещения института ядерной физики, где я должен был проходить практику, произвели на меня совершенно удручающее впечатление. Возникла мысль – «Неужели всю жизнь проведу среди этих железок?», и я принял совершенно авантюристическое решение о смене своей жизненной ориентации – о переходе на экономический факультет.

Как ни странно, это желание вызвало сочувствие у декана только что отделившегося от гуманитарного факультета экономического факультета Бориса Павловича Орлова, и он взял меня кандидатом в студенты. Понижение в «статусе» на два курса меня волновало, однако родители отнеслись к этому, как ни странно, довольно спокойно. Главным было различие в «типах мышления» у физиков и экономистов. Если у физиков преподавание строилось на логических рассуждениях и доказательствах, теория проверялась экспериментами, то у экономистов – на зазубривании определений и догм. Конечно, со временем я понял, что и в экономических науках есть своя логика и последовательность доказательств, а также эмпирические проверки гипотез.

Мне тогда показалось, что я попал в другую страну, лекции слушать было очень трудно, друзья остались по другую сторону «границы». Психологическое состояние у меня было «пограничное», тем более что во время «перехода» я влюбился в девушку-физичку, которую я и раньше отмечал как очень симпатичную, а теперь же она мне представлялась принцессой из сказки. Хотя иногда казалось, что она ко мне равнодушна, но ее слова, что я «вечный студент», меня сильно задевали. Так и не смог с ней объясниться, хотя предпринимал несколько попыток. Так или иначе, первый год учебы на экономфаке для меня оказался трудным, как из-за смены «типа мышления» или даже «ломки сознания», так и из-за любовных терзаний. Но как говорили немецкие философы, «все существующее действительно, а все действительное существует», или, проще говоря, «что ни делается, все к лучшему». Из романтического физика я со временем превратился в романтического циника, то есть в экономиста.

Моя мама впоследствии нашла свое объяснение моего перехода на экономфак: «победила женская кровь». То есть наследственность по женской линии возобладала. Дело в том, что предками по отцовской линии у меня были терские и донские казаки, то есть, военные люди и «технари». Зато по материнской линии – преимущественно купцы и хозяйственники. Отец матери был завхозом (в молодости в крепости Кушка, в зрелом возрасте – проректором по хозяйственной части ташкентского вуза). Дед матери был ташкентским купцом, торговал с Афганистаном, знал немецкий и три восточных языка. Две сестры матери унаследовали дедовскую профессию, одна была торговым агентом узбекской внешнеторговой организации, другая – главбухом Ташювелирторга. Так что в семье матери явно преобладали «экономисты». На сегодня никого из многочисленной материнской родни в Средней Азии не осталось, многие из родственников живут уже в Европе или Америке. Такое семейно-культурное наследие должно логично объяснять мой переход в экономисты, даже против моей воли. Поэтому, причин, по которым я стал экономистом, возможно, как минимум две:

1) Мой интерес к познанию мира, а чем сложнее мир, тем интереснее. Очевидно, что устройство общества сложнее, чем природы. Здесь я отчасти преуспел, защитил по экономической теории кандидатскую диссертацию, а затем докторскую.

2) Наследственная тяга к экономике как к бизнесу. Но в этом плане я не реализовался, так как в советское время такой бизнес не поощрялся, а в перестроечное время был опасным. А я, похоже, в зрелом возрасте стал чрезмерно осторожным.

2014 г.